

Научная статья

УДК 281.93 + 291.6(571.15)«1922–1923»
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-124-137

Богослужение обновленческого митрополита Антонина (Грановского) глазами православного духовенства и монашества

Станислав Геннадьевич Петров

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
petrov_istochnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9842-3316>

Аннотация

Вводится в научный оборот и публикуется оригинальный текст доклада настоятельницы, духовенства и старших монахинь московского Страстного девичьего монастыря патриарху Тихону о богослужении обновленческого митрополита Антонина (Грановского) и других раскольничьих лидеров в соборе обители в сентябре 1922 г. Сделан вывод о том, что публикуемый источник отражает наиболее острую фазу конфликта между обновленческим митрополитом Антонином и возглавлявшим группу «Живая церковь» священником В. Д. Красницким, приведшего к расколу в обновленчестве и появлению новых раскольничьих групп. Освещены основные вехи жизненного пути главного фигуранта доклада владыки Антонина (Грановского). Отмечены имевшие место в историографии попытки ввести в научный оборот и опубликовать этот исторический источник.

Ключевые слова

Русская православная церковь, обновленческий раскол, патриарх Тихон, епископ Антонин (Грановский), «Живая церковь», священник В. Д. Красницкий, московский Страстной монастырь

Для цитирования

Петров С. Г. Богослужение обновленческого митрополита Антонина (Грановского) глазами православного духовенства и монашества // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 124–137. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-124-137

Church Service of the Renovationist Metropolitan Antonin (Granovsky) through the Eyes of the Orthodox Clergy and Monasticism

Stanislav G. Petrov

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
petrov_istochnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9842-3316>

Abstract

One of the difficult subjects in the history of the Renovationist schism in the Russian Orthodox Church is considered – the irreconcilable conflict between the leaders of the schismatic Supreme Church Administration in the first months of its work. It resulted in scandalous forms of public non-recognition of each other in the course of joint church services and ordinations of new renovationist bishops. For the first time, the article introduces the study outcomes and publishes the original text of the report of the abbess, clergy and senior nuns of the Moscow Passionate Monastery to Patriarch Tikhon on the church service of the Renovationist Metropolitan Antonin (Granovsky) and other schismatic leaders in the monastery cathedral in September 1922. The handwritten original of the report is kept in the Russian State Historical Archive in St. Petersburg, in the collection of the office of Patriarch Tikhon and the Holy Synod. It is sug-

© Петров С. Г., 2021

gested, which requires further confirmation, that its text was written by the hand of the monastery archpriest Theodore Aleksinsky, the holy new martyr of the Russian Orthodox Church. The article concludes that the published source reflects the most acute phase of the conflict between the Renovationist Metropolitan Antonin and the priest V. D. Krasnitsky, which led to a split in Renovationism and the emergence of new schismatic groups. It highlights the most significant milestones in the life of the main person mentioned in the report of the Renovationist Metropolitan Antonin (Granovsky). It also observes the attempts to introduce and publish this historical source that have taken place in historiography before. This article publishes the report taking into account the modern scientific norms of archeography.

Keywords

Russian Orthodox Church, renovationist schism, Patriarch Tikhon, Bishop Antonin (Granovsky), "Living Church", priest V. D. Krasnitsky, Moscow Passion Monastery

For citation

Petrov S. G. Church Service of the Renovationist Metropolitan Antonin (Granovsky) through the Eyes of the Orthodox Clergy and Monasticism. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 8: History, pp. 124–137. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-124-137

О лидерах обновленческого раскола в Православной российской церкви сохранилось немало различных свидетельств и воспоминаний современников, очевидцев их служебной и частной жизни. Будучи в своих мыслях и действиях людьми неординарными, если не сказать экстравагантными, они неизменно привлекали внимание к себе тех, кто оказывался с ними рядом. Исключением не был и глава схизматиков в 1922–1923 гг., председатель обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ), а затем и Высшего церковного совета (ВЦС), организатор и лидер группы «Союз церковного возрождения» епископ Антонин, в миру Александр Андреевич Грановский (1865–1927) [Левитин, Шавров, 1996. С. 30–31] ¹.

В этой статье и еще в одной, уже подготовленной к сдаче в печать, публикуются возникшие в московской церковной среде исторические источники, в которых освещаются особенности богослужебной практики этого архиерея в период его карьерного взлета в обновленчестве, когда он возглавлял высшие раскольничьи органы. Бесспорная ценность их в том, что все они являются свидетельствами очевидцев, которые непосредственно присутствовали на богослужениях обновленческого владыки, а некоторые даже принимали в них участие.

В данной работе вводится в научный оборот и издается оригинальный текст документа, имеющего название «почтительнейший доклад» и подписанного монахинями и духовенством московского Страстного девичьего монастыря. Под докладом стоят подписи настоятельницы игумении Нины (Закатовой), казначеи монахини Херувимы (Куликовой), монахини Таисии и протоиереев Ф. Н. Алексинского, П. И. Соколова, В. Н. Сергиевского, диакона Ф. А. Попова. Данный документ – разновидность делопроизводственной церковной документации. Он составлялся как своеобразный отчет перед патриархом Тихоном о происшедших событиях в жизни монастыря во время нахождения предстоятеля Православной российской церкви под арестом с мая 1922 по июнь 1923 г. Доклад был получен адресатом, который своей рукой проставил на нем дату. Сохранился он в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Петербурге, в фонде канцелярии патриарха Тихона и Священного синода ².

В литературе, еще с советского времени, служебной и личной биографии епископа Антонина уделено достаточно внимания, чтобы еще раз говорить о ней ³ [Левитин, Шавров, 1996, с. 25–28, 531–617; Цыпин, Иннокентий (Павлов), 2001; Лавринов, 2016, с. 117–118]. Напомним кратко только основные вехи его церковной и общественно-политической деятельности.

¹ См. также: (Проханов, 1992, с. 207–209; Бенау, 1993, с. 291; Евлогий (Георгиевский), 1994, с. 99–101; Волков, 2000, с. 200–202; Арсений (Стадницкий), 2015, с. 64–69, 171–172, 185–187, 190–191; 2019, с. 17–19, 26, 27, 31, 32, 36, 39–41, 45, 46, 52, 58, 67, 68, 82, 115, 120, 137, 143–145, 200, 201, 219, 220).

² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 197. Л. 219 – 222 об.

³ Федосеев А., протоиерей. Антонин Грановский и обновленчество. URL: <http://forum.rusbeseda.org/index.php?topic=13786.0> (дата обращения 24.12.2020); Каверин Н. Обновленческий епископ Антонин Грановский: Краткий биографический очерк. URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/385/> (дата обращения 14.01.2021) и др.

Выходец из семьи сельского диакона на Полтавщине, исключительно одаренный от природы, будущий епископ Антонин успешно прошел курс обучения в Полтавской духовной семинарии и Киевской духовной академии. В стенах последнего учебного заведения в 1890 г. его постригли в монашество и возвели в сан иеромонаха. Здесь же началась его служебная деятельность в качестве помощника инспектора. Вершиной карьеры в сфере церковного образования стала для него должность ректора духовной семинарии в Благовещенске.

В 1899 г. в сане архимандрита Антонин оказался в Петербурге на посту цензора в духовно-цензурном комитете. Как говорили современники, перемещением в столицу он был обязан покровительствовавшему ему петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому). Несмотря на все странности характера и повышенную конфликтность, ему прощалось многое благодаря его исключительным способностям и знаниям. Его реконструкция на основе текстов на древних языках Книги пророка Варуха, за которую он получил степень магистра богословия, до сих пор характеризуется как ценная работа в истории библеистики.

В 1903 г. Антонин был хиротонисан в епископа Нарвского, викария столичной епархии. Он участвовал в работе Петербургских религиозно-философских собраний. В годы Первой русской революции требовал уничтожения цензуры и полной свободы печати, внес самовольные изменения в титул императора в формуле его поминовения. В 1908 г. был отправлен на покой. В 1913 г. назначен правящим архиереем во Владикавказскую и Моздокскую епархию, однако в начале 1917 г. по болезни вновь уволен на покой. Местом его пребывания стал московский Богоявленский монастырь. При большевиках он оказался в крайней нужде, нищенствовал. На богослужениях Антонин стал вводить литургические новшества, но в конце 1921 г. его новаторское священнослужение было запрещено патриархом Тихоном.

Весной 1922 г. заштатного архиерея, видимо, решили использовать в предложенном Л. Д. Троцким и одобренном высшим политическим руководством страны обновленческом расколе Православной российской церкви. В мае 1922 г., после отстранения чекистами от власти патриарха Тихона, епископ Антонин встал во главе высших церковных органов обновленцев, которые с небольшими перерывами возглавлял до конца июня 1923 г. Уже в августе 1922 г. он вступил на столичную архиерейскую кафедру архиепископом Крутицким, а затем и митрополитом Московским.

В том же августе 1922 г. в ходе всероссийского съезда «Живой церкви» начался острый затяжной конфликт епископа Антонина с главой этой обновленческой группы священником В. Д. Красницким, приведший к созданию раскольничьего «Союза церковного возрождения» во главе с мятежным архиереем. Во второй половине сентября Антонин заявил об окончательном разрыве с живоцерковниками и своем выходе из Высшего церковного управления (ВЦУ). Красницкий освободил его от всех должностей и просил ГПУ выслать ставшего «знаменем контрреволюции» архиерея из Москвы. Однако кризис среди лидеров обновленческого раскола был кратковременным, в октябре 1922 г. Антонин вернулся на пост председателя уже коалиционного ВЦУ, состоявшего из представителей трех обновленческих групп – «Живой церкви», «Союза церковного возрождения» и «Союза общин древлеапостольской церкви».

Но в конце июня 1923 г. его все-таки окончательно освободили от всех постов и отправили на покой. В созданную в августе 1923 г. единую обновленческую Церковь Антонин и его «Союз церковного возрождения» не вошли, как, впрочем, и Красницкий со своей «Живой церковью». Находясь во главе малочисленной обновленческой группы, Антонин продолжил самочинные литургические реформы и импровизации. Священным синодом единой обновленческой Церкви он был запрещен в священнослужении. А в апреле 1924 г. и патриарх Тихон запретил его в священнослужении с дальнейшим преданием церковному суду. Пока позволяло здоровье, он зарабатывал на жизнь разрешенными властью гастролями турне по стране с лекциями и диспутами.

Публикуемый документ отражает период остроконфликтных отношений между епископом Антонином и священником Красницким в августе – сентябре 1922 г.: сразу же после

разрыва архиерея-реформатора с «Живой церковью» и создания собственного «Союза церковного возрождения», накануне публичного демарша – выхода из обновленческого ВЦУ.

Нельзя сказать, что публикуемый документ совсем не известен исследователям. В выполненную в конце 1990-х гг. студентом Санкт-Петербургской духовной академии В. Лихачевым учебную работу были включены обширные приложения, представлявшие собой выборочные перечни документов из архивных дел фонда канцелярии патриарха Тихона и Священного синода в РГИА. Тексты этих документов передавались составителем в пересказе, с воспроизведением отдельных фрагментов и обязательным указанием архивных шифров. Их выложили в Интернет, и они стали доступны широкой аудитории ⁴.

В данных перечнях публикуемый источник – доклад настоятельницы, духовенства и старших инокинь московского Страстного девичьего монастыря – представлен кратким пересказом, причем существенная его часть заключена составителем в кавычки. Однако закавыченный текст не является цитатой из документа, это всё тот же свободный пересказ публикуемого источника. Не совсем точно приведены и те, от имени которых доклад был отправлен патриарху Тихону: только игуменья Нина и безымянный духовник Страстного монастыря. В приведенном архивном шифре не указан оборот последнего листа доклада, как раз с формулами подписей. Не определена и отсутствующая в документе дата ⁵.

Приложения из курсового сочинения петербургского студента В. Лихачева оказались востребованными у других исследователей. Используя его пересказы и цитаты, часть из них не ссылаясь ни на саму учебную работу, ни на электронный ресурс, а указывала заимствованные ими шифры архивного хранения источников, которые они использовали в своих исследованиях [Митрофан (Шкурин), 2006, с. 120–123; Сафонов, 2013, с. 337, 352, 353, 371, 374–376, 384, 401, 402, 410, 412, 413, 419–422, 424–426, 428, 433, 434, 436–440, 442, 443, 464–466, 469, 471]. В силу отмеченных выше особенностей учебной работы В. Лихачева эти исследователи цитировали нередко в качестве подлинных текстов вольные их пересказы составителя перечней, давали искаженные архивные ссылки и повторяли его неточности.

Публикуемый в настоящей работе доклад не стал исключением ⁶, причем, помимо несуществующего его текста и прочих ошибок, в литературе приводятся зачастую сведения, которых нет в данном источнике. Например, утверждается, что в этом докладе речь идет о поставлении не вдового протоиерея К. Ф. Запрудского в обновленческого епископа Витебского с именем Константин, а вдового протоиерея И. И. Чанцева во владыку с именем Иоанникий (на самом деле к тому времени он был уже обновленческим архиереем и сам участвовал в этой хиротонии) ⁷.

Еще в советское время события, изложенные в докладе, получили достаточно подробное освещение у А. Э. Левитина, В. М. Шаврова и А. И. Кузнецова на основе заявлений живоцерковников в ВЦУ о скандальном обновленческом богослужении и хиротонии в Страстном монастыре в начале сентября 1922 г. Эти документы были напечатаны в статье «Поповская ссора» в еженедельнике «Наука и религия» в сентябре 1922 г. Публикуемый доклад позволяет сопоставить разные источники информации и не только уточнить, но и более объемно представить уже существующую в литературе версию происходивших там событий [Левитин, Шавров, 1996, с. 131–133; Кузнецов, 2002, с. 271, 272; Шиленок, 2006, с. 153].

Как видим, публикация этого источника с соблюдением академических эдических норм является одной из актуальных задач в изучении истории обновленческого раскола в Право-

⁴ Лихачев В. Положение и состояние Русской Православной Церкви в 1918–1924 гг. (по материалам архивного фонда канцелярии Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода). Курсовое сочинение. СПбДА, 1999. Ч. 2. URL: https://web.archive.org/web/20160305213835/http://korolev.msk.ru/books/dc/Rpc22y_1913289.html (дата обращения 28.02.2021).

⁵ Там же.

⁶ Сафонов Д. Святитель Иларион (Троицкий) и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви. Статья 1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/33329.html> (дата обращения 24.12.2020); Запрудский, Константин Фёдорович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Запрудский,_Константин_Фёдорович (дата обращения 24.12.2020).

⁷ Сафонов Д. Святитель Иларион (Троицкий)...

славной российской церкви. Доклад из Страстного монастыря написан в соответствии с новыми письменными нормами языка, хотя это не всегда удавалось соблюсти, особенно в окончаниях прилагательных и причастий в родительном падеже мужского и среднего рода единственного числа (-аго и -яго). Вполне вероятно, что текст доклада написан рукой одного из подписавших его священников – протоиерея Ф. Н. Алексинского.

В настоящей работе публикуемый документ издается с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала. Сокращенные слова, пропущенные буквы и не проставленные знаки препинания дописываются в квадратных скобках. Написание прописных и строчных букв оставлено без изменений. Воспроизводятся имеющиеся в тексте подчеркивания.

**Доклад настоятельницы, духовенства и старших монахинь
московского Страстного девичьего монастыря патриарху Московскому
и всея России Тихону (Беллаину) о конфликте между председателем обновленческого
Высшего церковного управления епископом Антонином (Грановским)
и главой группы «Живая церковь» священником В. Д. Красницким
во время богослужения в соборном храме обители
и участия в нем монастырского духовенства**
[не позднее 26 июля 1923 г.]

(л. 219) Его Святейшеству
Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону

Настоятельницы, Священнослужителей и
старших сестер Московского Страстного
девичьего монастыря

почтительнейший доклад.

Почтительнейше повергаем на благоразсмотрение Вашего Святейшества сведения о событии, имевшем место в Страстном монастыре во дни 27 и 28 Августа прошлого 1922 годаⁱ. В эти дни в соборном храме Страстного монастыряⁱⁱ были совершены богослужения: 27 Августа – Всенощное бдение, 28 – Литургия и на ней архиерейская хиротония – епископами: Антонином, тогда именовавшимся Архиепископом Крутицким, и потом Митрополитом Московским, Серафимом Костромскимⁱⁱⁱ, Николаем (Федотовым) Богородским^{iv}, Николаем, викарием Екатеринославской епархии^v, Иоанникием (Чанцевым), викарием Московской епархии^{vi}, протоиереями В. Красницким^{vii}, Сергиевым^{viii} и др[угими]. Служение это[,] сопровождавшееся не малым соблазном для верующих, как это видно из нижеизложенных подробностей, явилось совершенно неожиданным, насильным вторжением тогдашних церковных администраторов в мирное течение монастырской жизни. Жизнь нашего монастыря протекала и протекает в границах строгой ортодоксии, без всякого уклонения в сторону «Живой Церкви»^{ix} или // (л. 219 об.) иных обновленческих групп, и ни со стороны монастырской администрации, ни со стороны духовенства вышеозначенное служение ничем не было вызвано.

Обстоятельства дела таковы:

Накануне начала злополучных событий, 26 Августа 1922 года к Настоятельнице монастыря, Игумении Нине^x в половине дня пришел человек, назвавший себя иподиаконом епископа Николая Богородского[,] и заявил, что по распоряжению Высшего Церковного Управления^{xi} в соборном храме Страстного монастыря назначены служения архиереями: епископом Николаем Богородским и Иоанникием Можайским при протоиереях Красницком и Сергееве –

в субботу – 27 Августа – всенощной и в воскресенье – 28 – Литургии. Протест игумении против этого непрошенного нашествия незваных гостей успеха не имел; посланным было заявлено, что в случае противодействия распоряжению В.Ц.У. храм будет закрыт. Тогда же и тем же, повидимому, посланным были расклеены на воротах и стенах монастыря объявления о предстоящем служении. Печальное положение, в котором оказался наш монастырь, еще более осложнилось на другой день: 27 Августа, в субботу уже вечером, перед всенощной явился к Игумении посланный от епископа Антонина, тогда возглавлявшего В.Ц.У., с извещением, что последний[,] узнав о назначенном В.Ц.У. без ведома его, председателя, архиерейском служении в ^а Страстном монастыре ^б, выразил решение сам совершить это служение и архиерейскую хиротонию, назначенную на 28 августа в храме Спасителя, произвести в Страстном монастыре. Попытки м[атери] Игумении отклонить от монастыря эту честь, грозящую безчестием, указанием на отсутствие у нас приспособлений, необходимых для служения собора архиереев (большой кафедры и под[обного]) оказались безуспешны. Между тем на // (л. 220) ограде и вратах монастыря и на дверях храма тем же лицом было наклеены новые объявления о предстоящем наутро служении епископа (поименованного, помнится, митрополитом) Антонина с целым сонмом епископов.

В свое время ко всенощному бдению (суббота 27 Августа) в соборный монастырский храм прибыли епископы: Николай, именованный Богородским, и Николай, викарий Екатеринославский, протоиереи: Красницкий и Сергиев, протодиакон и др[угие] духовные лица. При участии прибывших всенощная и была совершена. Среди всенощной, по пропетии тропарей на «Бог Господь», протоиерей Сергиев (как оказалось потом[,] из Воронежа, бывший Законоучитель Гимназии) вышел произносить Слово к молящимся. Слово о[тца] Сергиева было посвящено вопросу о монашестве. Сделав историческую экскурсию в область древнего подвижничества, проповедник перешел к характеристике позднейшего монашества, утраченного, по его взгляду[,] первоначальный трудовой характер, под влиянием буржуазных слоев общества, и сделавшегося чуть не позорным явлением в жизни церкви. Переходя к современности, проповедник заявил, что группа «Живая Церковь» ставит своею задачею вернуть монашеству его первоначальный, трудовой характер. В этом месте проповеди, после упоминания о [«]Живой Церкви[»], проповедник был прерван громкими криками слушателей: «довольно, долой!» и под[обное]. Крики обратились в сплошной шум и гвалт. Проповедник пытался продолжить слово, но успеха не имел и должен был уйти с амвона[,] не закончив своей проповеди. По распоряжению епископа Николая певчие запели полиелейные псалмы и всенощная продолжалась и закончилась в дальнейшем без инцидентов.

Наутро, в воскресенье 28 Августа, в 9 часов утра // (л. 220 об.) в соборный храм монастыря прибыли, кроме совершавших накануне всенощную епископов Николая Богородского и Николая[,] викария Екатеринославского[,] и протоиереев Красницкого и Сергиева, епископы: Антонин, Серафим Костромской, Иоанникий (Чанцев)[,] викарий Московский; прибыл и протоиерей Московского Калитниковского кладбища (вдовый) К. Запрудский ^{xii}, назначенный к хиротонии во епископа, как оказалось потом, Витебского. Ставленник имел вид человека нездорового, растерянного, находящегося в подавленном состоянии духа. В обычное время были совершены обряд архиерейского исповедания веры и рукоположение во епископа. Во время Литургии священнослужители оказались свидетелями крайне тяжелого инцидента[,] вспыхнувшего между первенствовавшим в служении еп[ископом] Антонином и протоиереями Красницким и Сергиевым: Когда по возгласе «возлюбим друг друга» прот[оиерей] Красницкий подошел к еп[ископу] Антонину для обычного лобзания и евхаристического приветствия, еп[ископ] Антонин громко заявил: «нет между нами Христа» и лобзания не дал. Прот[оиерей] Красницкий пытался погасить инцидент, просительным образом: «Ваше Преосвященство, Ваше Преосвященство...». Но еп[ископ] Антонин остался непреклонен. То же было им заявлено и следовавшему за Красницким прот[оиереем] Сергие-

^{а-б} Вписано коричневыми чернилами над строкой со знаком вставки.

ву. Оба протоиерея[,] миновав, таким образом, первенствовавшего, пошли к другим епископам, от которых получили «Христос посреде нас»[,] и допущены [были] к лобзанию. Не лишним считаем заметить, что в конце литургии тот же еп[ископ] Антонин и тому же Красническому вручил Чашу с[о] Св[ятыми] Дарами на возглас: «всегда, ныне и присно...».

По окончании литургии совершен был еп[ископом] Антонином обряд вручения жезла новопоставленному епископу Константину. Еп[ископ] Антонин приэтом // (л. 221) сказал очень пространную речь, в которой подверг жестокой критике группу «Живая Церковь» за проводимой ею в жизнь белый и даже брачный епископат, назвал руководителей группы людьми низкого нравственного уровня, лишенными понимания идеи жертвенности, упомянул о безтактном выступлении члена группы прот[оиерея] Сергиева накануне за всенощной в монастырском храме с критикой монашества, внушал новопоставленному епископу, что его белое положение «епископа без мантии» не дает ему права «пить и курить». Имея ввиду служение нового епископа в западном краю, еп[ископ] Антонин заговорил о католичестве, и его дисциплине, высоко оценил католический целибат, как жертву Богу «от юности своя»[,] и пр[очее]. Кончив речь и вручив жезл, еп[ископ] Антонин удалился в алтарь, где разоблачился и ушел из храма. По окончании его речи стал говорить приветствие новопоставленному епископу пр[о]т[оиерей] Красницкий, в котором старался сгладить невыгодное для группы [«Живая Церковь»] и особенно ее руководителей, впечатление от речи ушедшего еп[ископа] Антонина. Но он должен был свое приветствие прервать: Уже более получаса стоявший на архиерейском амвоне и слушавший речи, новопоставленный епископ Константин во время приветствия пр[отоиерея] Красницкаго, вдруг побледнел, покачнулся; с ним сделался обморок; его спешно отвели в алтарь, разоблачили и только при помощи врача привели в чувство. Обычного благословения народа новопоставленным епископом, таким образом, в храме не было.

Служившие епископы и прочие священнослужители ушли в алтарь. Масса народа наполняла храм. Епископ Николай (Федотов, именовавшийся Богородским) в полном облачении вышел из алтаря на амвон // (л. 221 об.) и[,] обратясь к народу, начал речь, в которой пытался разбить резкую критику «Живой Церкви», сделанную еп[ископом] Антонином[,] и дискредитировать в глазах присутствующих выступление последнего. Но его речь имела тот же результат, что и накануне за всенощной речь прот[оиерея] Сергиева о монашестве. Раздались крики: «довольно, не желаем слушать» и под[обное]. Епископ должен был кончить, уйти в алтарь и разоблачиться. Народ не расходился из храма; продолжались крики, шум, начались между присутствующими пререкания, споры. У монастырского духовенства явилось опасение, что храм неожиданно станет местом своеобразного митинга, а это обстоятельство может быть ложно перетолковано в глазах Власти и повлечет за собою самые нежелательные последствия для храма и монастыря. Это опасение вынудило монастырского протоиерея Феодора Алексинскаго^{xiii} обратиться к народу с просьбою не подвергать монастырь и храм, в происшедшем неповинные, опасности, перенести крики и споры за стены святого места. Народ внял его просьбе: часть вышла на площадку перед храмом, где еще долго продолжались обсуждения, крики и шум; часть перешла в соседнюю с храмом галерею, где перед Чудотворным Распятием был совершен (тем же протоиереем, при пении всех присутствующих) обычный в монастыре по воскресным дням молебен, при чем на ектениях возглашалось Имя Святейшаго Патриарха Тихона, вышеозначенными епископами при служении не возглашавшееся. Между тем епископы и протоиереи[,] не малое время пробывшие в алтаре, един по едину вышли из храма и удалились.

Такова фактическая сторона события, имевшего место в Страстном монастыре // (л. 222) 27 и 28 Августа (ст[арого] стил[я]) минувшаго 1922 года.

На естественно возникающий вопрос о том, почему администрацией монастыря не поставлено было решительных препятствий служению вышеозначенных епископов и протоиереев, и духовенство монастырское не уклонилось от участия в нем, мы[,] по совести и долгу[,] отвечаем:

Не сделано этого не по сочувствию к означенным лицам, или их церковным платформам, и не по исканию от них каких либо личных выгод, а единственно по одушевлявшему нас желанию предохранить храм и монастырь от репрессий со стороны тогда полновластно распоряжавшагося в Москве Высшаго церковнаго управления. Наш монастырь безприходный: никакой опоры в виде приходскаго или Общиннаго Совета, непосредственно от В.Ц.У. независимаго и могущаго дать отпор, у нас тогда не было. Настроение против городских монастырей в правивших тогда церковных группах сказалось определенно, положение монастыря становилось непрочным, и мы, администрация и духовенство[,] решились подчиниться переданному нам распоряжению В.Ц.У., пожертвовать даже своей личной репутацией, но спасти от закрытия наш храм и монастырь. В этом мы успели: храм и монастырь остаются доселе незакрытыми, и наши богомольцы, убедившиеся в незваном, непрошеном характере появления у нас гостей, были нам же благодарны за сохранение храма и монастыря в их исконном виде^{xiv}. Считаю нужным добавить, что монастырские священнослужители после своего невольнаго участия в богослужении принесли покаяние перед своими духовными отцами, а храм через день после описаннаго служения, в праздник Страстной Божией Матери^{xv}, по обычном водоосвящении был окроплен святою водою. //

(л. 222 об.) О всем вышеизложенном почтительнейше докладывая Вашему Святейшеству, сыновне просим иметь нас впредь в Своей Святительской милости и[,] буде есть на нас вина, отечески простить.

Вашего Святейшества
нижайшие послушники,
Страс[т]ного девичьяго монастыря
Игуменя Нина
Протоиерей Петр Соколов^{xvi}
Протоиерей Василий Сергиевский^{xvii}.
Протоиерей Феодор Алексинский.
Діаконъ Феодоръ Поповъ^{xviii}.
Казначей Монахиня Херувима^{xix}.
Манахиня Таисия.

РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 197. Л. 219 – 222 об. Рукописный подлинник, автограф коричневыми чернилами протоиерея Ф. Н. Алексинского (?). Формулы подписей – автографы коричневыми чернилами (вторая – черными, пятая – зелеными чернилами). На л. 219 вверху фиолетовыми чернилами рукой патриарха Тихона помета: «26 іюл[я]». Подчеркивание текста синим карандашом – читательское. Датирован по помете патриарха Тихона и датам в документе.

Примечания

ⁱ Даты 27 и 28 августа даны по юлианскому календарю, о чем говорится в конце доклада, по новому стилю это 9 и 10 сентября 1922 г., суббота и воскресенье.

ⁱⁱ Речь идет о соборе в честь Страстной иконы Богородицы, построенном в 1641–1646 гг. и перестроенном в 1778 г. Двухэтажный, пятиглавый собор монастыря имел четыре предела, два из которых находились в галерее.

ⁱⁱⁱ Серафим (Мещеряков Яков Михайлович, 1860–1933), митрополит Православной российской церкви. В 1885 г. окончил Петербургскую духовную академию. С 1898 г. – епископ Острожский, викарий Волынской епархии. С 1902 г. – епископ Полоцкий и Витебский. С 1911 г. – епископ Иркутский и Верхотурский. В 1915 г. уволен на покой. С 1918 г. – архиепископ Костромской и Галичский. В 1922 г. уклонился в раскол, один из обновленческих лидеров. С октября 1922 г. – обновленческий архиепископ Харьковский и Ахтырский. С де-

кабря 1922 г. – обновленческий архиепископ Костромской и Галичский. С мая 1924 г. – обновленческий митрополит Могилевский и Белорусский. С августа 1924 г. – обновленческий митрополит Нижегородский. В сентябре 1924 г. покаялся, принят в патриаршую Церковь в сане архиепископа. В 1924 г. арестован, отбывал наказание в Соловецком лагере. С 1927 г. – архиепископ Тамбовский. С 1928 г. – архиепископ Ставропольский. С 1932 г. – митрополит Ставропольский и Кавказский. В 1933 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания, расстрелян [Лавринов, 2016, с. 492–493].

^{iv} Федотов Николай Владимирович (1866–1934), обновленческий митрополит. С 1921 г. – протоиерей Михаило-Архангельского собора г. Ейска, благочинный. В 1922 г. уклонился в раскол, один из обновленческих активистов. По рекомендации В. Д. Красницкого в июле 1922 г. поставлен в обновленческого епископа Новороссийского, викария Кубанской епархии. С 18 августа 1922 г. – обновленческий епископ Богородский, викарий Московской епархии. С октября 1922 г. – член обновленческого ВЦУ. С ноября 1922 г. – обновленческий архиепископ, затем митрополит Харьковский и Ахтырский. С ноября 1923 г. – обновленческий митрополит Киевский и Галицкий. С марта 1924 г. – обновленческий митрополит Ташкентский. В 1924 г. – член обновленческого Священного синода. С декабря 1927 г. – митрополит Бакинский и Закавказский. С июня 1928 г. – обновленческий митрополит Ярославский. С февраля 1929 г. – обновленческий митрополит Псковский. С июня 1930 г. – обновленческий митрополит Череповецкий. С сентября 1931 г. – обновленческий митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. С декабря 1931 г. – обновленческий митрополит Пензенский. С февраля 1933 г. – обновленческий митрополит Ижевский. С 1933 г. на покое [Лавринов, 2016, с. 430–432].

^v Гиляровский Николай Алексеевич (1872 – после 1932), обновленческий архиепископ. В 1905 г. окончил Петербургскую духовную академию. С 1896 г. – священник Новгородской епархии, законоучитель. Овдовел. В 1922 г. уклонился в раскол. С августа 1922 г. – обновленческий епископ Бакинский. С 7 сентября 1922 г. – обновленческий епископ Павлодарский, викарий Екатеринославской епархии. С сентября 1924 г. – обновленческий архиепископ Екатеринославский. С февраля 1925 г. – обновленческий архиепископ Боровичский, викарий Новгородской епархии. С апреля 1931 г. – обновленческий архиепископ Старорусский, викарий Новгородской епархии. С 1932 г. на покое [Лавринов, 2016, с. 397–398].

^{vi} Иоанникий (Чанцев Иван Иванович, 1858–1933), епископ Православной российской церкви. В 1884 г. окончил Московскую духовную академию. В 1889 г. рукоположен в священника Московской епархии, назначен в Софийскую церковь Миусского кладбища. С 1893 г. – священник Духосошестввенской церкви Лазаревского кладбища. С 1896 г. – священник Воскресенской церкви Ваганьковского кладбища. С 1914 г. – священник Воскресенской церкви в Барашах. С 1916 г. – протоиерей, с 1917 г. – настоятель, благочинный одного из отделений Ивановского сорока Москвы. Овдовел. К 1922 г. находился за штатом. В 1922 г. уклонился в раскол. С июня 1922 г. – обновленческий епископ Бронницкий, викарий Московской епархии, член обновленческого Московского епархиального управления. В августе 1922 г. возведен в сан архиепископа. С октября 1922 г. – член обновленческого ВЦУ. С марта 1923 г. – обновленческий архиепископ Подольский, викарий Московской епархии. В марте 1923 г. – председатель обновленческого Московского епархиального управления. С октября 1923 г. – обновленческий архиепископ Бронницкий, викарий Московской епархии. В мае 1924 г. уволен на покой. В июле 1924 г. принес покаяние патриарху Тихону, принят в сане епископа. С 1929 г. – епископ Акмолинский, викарий Петропавловской епархии. С 1930 г. – епископ Кунгурский, викарий Пермской епархии. С 1932 г. – правящий архиерей Кунгурской епархии [Лавринов, 2016, с. 292–293].

^{vii} Красницкий Владимир Дмитриевич (1880–1936), обновленческий протопресвитер. В 1907 г. окончил Петербургскую духовную академию, священник Петербургской епархии, законоучитель. С 1912 г. – священник петроградского Князь-Владимирского собора. С 1917 г. – член Петроградской духовной консистории. В 1918–1920 гг. – лектор в Красной армии, уполномо-

моченный районных советов Петрограда. С 1920 г. – священник петроградского Князь-Владимирского собора. С мая 1922 г. в обновленческом расколе, один из его организаторов и руководителей, заместитель председателя обновленческого ВЦУ. С мая 1922 г. – председатель созданной им группы «Живая церковь». С июля 1922 г. – настоятель храма Христа Спасителя в Москве. С мая 1923 г. – протопресвитер. В 1923 г. с группой «Живая церковь» отделился от обновленческой Церкви. В 1922–1926 гг. – настоятель петроградского Князь-Владимирского собора. В 1923–1925 гг. – настоятель Казанского собора. В 1926–1929 гг. – настоятель церкви Иоанна Милостивого. В 1927–1936 гг. – настоятель Серафимовской кладбищенской церкви Ленинграда [Лавринов, 2016, с. 328–329].

^{viii} Сергеев Петр Петрович (1879–1938), обновленческий митрополит. В 1903 г. окончил Новгородскую духовную семинарию. В 1904 г. рукоположен в священника Новгородской епархии, преподавал в епархиальном женском училище. С 1912 г. – епархиальный противосектантский миссионер-проповедник Воронежской епархии, законоучитель в частной гимназии. С 1918 г. – студент Воронежского государственного университета, окончил педагогический факультет. С 1922 г. – ключарь Троице-Смоленского кафедрального собора г. Воронежа. В июле 1922 г. уклонился в раскол, уполномоченный обновленческого ВЦУ по Воронежской епархии. В августе 1922 г. на Всероссийском съезде «Живой церкви» выступил с докладом «О брачном белом епископате». В марте 1923 г. в брачном состоянии поставлен в обновленческого епископа Воронежского. С апреля 1923 г. – обновленческий архиепископ. С мая 1923 г. – член обновленческого ВЦС. С августа 1923 г. – член обновленческого Священного синода. С ноября 1923 г. – обновленческий архиепископ Гомельский. С мая 1924 г. – обновленческий архиепископ Курский. С февраля 1925 г. – обновленческий архиепископ Самарский. С марта 1925 г. – обновленческий архиепископ Саратовский, затем – обновленческий митрополит Бакинский, управляющий Закавказским митрополитанским округом. В 1925–1927 гг. – временно управлял обновленческими Тифлисской и Сухумской епархиями. В 1925 г. – заведующий административным отделом обновленческого Священного синода. С февраля 1927 г. – обновленческий митрополит Ростовский-на-Дону, управляющий Северокавказской митрополией. С 1934 г. – обновленческий митрополит Азовско-Черноморский. В сентябре 1937 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания, расстрелян [Лавринов, 2016, с. 469–470].

^{ix} «Живая церковь» – обновленческая церковная группа, существовавшая с 1922 по 1936 г. Организатором и главой ее был один из обновленческих лидеров – священник В. Д. Красницкий. С мая 1922 г. объединяла практически всё обновленчество. После создания в августе 1923 г. единой обновленческой Церкви отделилась от нее. «Живая церковь» была организована по принципу партии, имела свой ЦК и отделения на местах. В 1922–1923 гг. выпускала журнал «Живая Церковь».

^x Нина (Закатова Наталья Сергеевна), игумения, настоятельница московского Страстного девичьего монастыря Православной российской церкви. Окончила Филаретовское епархиальное женское училище. В 1894 г., будучи рясофорной послушницей, стала учителем первой в Москве бесплатной Ксениевской церковно-приходской школы для девочек при Страстном монастыре. В 1914 г. в справочнике «Вся Москва» значится казначеей монастыря. Как настоятельница монастыря приглашена в качестве эксперта в отдел о монастырях и монашестве Поместного собора 1917–1918 гг., принимала участие в соборных дискуссиях. О выявленных в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ) ее ведомости 1901 г. и послужных списках 1914 и 1915 гг. см.: [Насельники..., 2015, с. 435].

^{xi} Высшее церковное управление (ВЦУ) – главный орган власти и управления в обновленческом расколе в 1922–1923 гг. Оно было создано 18 мая 1922 г. «прогрессивной» группой петроградского, московского и саратовского духовенства при поддержке ГПУ. На следующий день после организации его возглавил епископ Антонин (Грановский), одним из двух его заместителей стал священник В. Д. Красницкий. С октября 1922 г. стало коалиционным органом, в который входили на паритетных началах представители трех основных обнов-

ленческих групп. ВЦУ работало на подворье Троице-Сергиевой лавры в Москве. В мае 1923 г. на обновленческом Поместном соборе вместо ВЦУ был учрежден Высший церковный совет [Соловьев, 2005].

^{xii} Запрудский Константин Федорович (1874–1930), обновленческий епископ. В 1899 г. окончил Казанскую духовную академию. В 1899 г. рукоположен в священника Московской епархии, назначен к Скорбященской церкви на Калитниковском кладбище. Овдовел. В 1922 г. уклонился в раскол. В московском Страстном монастыре 10 сентября 1922 г. поставлен в обновленческого епископа Витебского и Полоцкого. С февраля 1923 г. – обновленческий епископ Рыльский, с 1924 г. в статусе викария курской епархии. С января 1925 г. – обновленческий епископ Нижнечирский, викарий Царицынской епархии. С января 1926 г. – обновленческий епископ Ленинский, викарий и временный управляющий Сталинградской епархией. С мая 1926 г. – временно управляющий обновленческой Ирбитской и Туринской епархией. С сентября 1926 г. – обновленческий епископ Ишимский. С февраля 1928 г. на покое [Лавринов, 2016, с. 317].

^{xiii} Алексинский Федор Николаевич (1875–1937), протоиерей Московской епархии Православной российской церкви, священномученик. В 1900 г. окончил Московскую духовную академию. С 1900 г. – учитель в Краснохолмском духовном училище Тверской епархии. С 1909 г. – священник московского Страстного монастыря. В 1928–1931 гг. – священник московской церкви Знамения на Каретной улице. В 1931 г. арестован, находился в тюремном заключении. До 1934 г. находился в ссылке в г. Котлас Северного края. Не ранее 1934 г. – священник церкви великомученика Дмитрия Солунского в с. Ивакино Уваровского района Московской области. В 1937 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. В 2000 г. юбилейным Архиерейским собором Русской православной церкви причислен к лику святых. О выявленных в ЦГАМ его послужных и наградных списках 1909, 1910, 1919, 1922 и 1923 гг. см.: [Священно-церковнослужители..., 2013, с. 14].

^{xiv} Московский необщежительный 3 класса Страстной девичий монастырь был упразднен в 1919 г. Несмотря на это, обитель продолжала существовать и дальше, до 1924 г. на ее территории проживали монахини. Она была окончательно ликвидирована в 1928 г. После ее упразднения в 1919 г. в монастырских зданиях размещались поочередно военкомат, общежитие студентов Коммунистического университета трудящихся Востока, Центрархив и Центральный антирелигиозный музей. В 1937 г. храмы и постройки Страстного монастыря были разобраны.

^{xv} В докладе допущена ошибка: празднование в честь Страстной иконы Божией Матери совершается 26 августа по новому стилю в память о перенесении ее в Москву, а также в шестое воскресенье после Пасхи – в память о чудесных исцелениях от этой иконы.

^{xvi} Соколов Петр Иванович, протоиерей Московской епархии Православной российской церкви. Окончил Московскую духовную семинарию. В 1890 г. в Московском адрес-календаре значится диаконом в монастыре. В 1914 г. в справочнике «Вся Москва» – священником. О выявленных в ЦГАМ его послужных списках 1900 и 1916 гг. см.: [Священно-церковнослужители..., 2013, с. 310].

^{xvii} Сергиевский Василий Николаевич (?–1926), протоиерей Московской епархии Православной российской церкви. Окончил Московский государственный университет. В 1890 г. в Московском адрес-календаре значится диаконом в монастыре. В 1914 г. в справочнике «Вся Москва» – священником. О выявленных в ЦГАМ его послужных списках 1900 и 1910 гг. см.: [Священно-церковнослужители..., 2013, с. 277].

^{xviii} Попов Федор Александрович (1880–?), диакон Московской епархии Православной российской церкви. Окончил Вифанскую духовную семинарию. В 1914 г. в справочнике «Вся Москва» значится диаконом в монастыре. О выявленных в ЦГАМ его послужных списках 1907 и 1910 гг. см.: [Священно-церковнослужители..., 2013, с. 237].

^{xix} Херувима (Куликова Евдокия Васильевна), монахиня, казначея московского Страстного девичьего монастыря Православной российской церкви. О выявленных в ЦГАМ ее ведомости 1901 г. и послужном списке 1915 г. см.: [Насельники..., 2015, с. 436].

Список литературы

- Кузнецов А. И.** Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002. С. 129–605.
- Лавринов В., протоиерей.** Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Об-во любителей церковной истории, 2016. 736 с.
- Левитин А., Шавров В.** Очерки по истории русской церковной смуты. Москва; Künsnacht: Крутицкое патриаршее подворье, Institut Glaube in der 2. Welt, 1996. 672 с.
- Митрофан (Шкурин), игумен.** «Антирелигиозные мудрецы» против Патриарха Тихона (к истории деятельности Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в 1922–1925 гг.) // Альфа и Омега. 2006. № 1 (45). С. 115–137.
- Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия. М.: Булат, 2015. 496 с.
- Сафонов Д., священник.** Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2013. 701 с.
- Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия. Тверь: Булат, 2013. 416 с.
- Соловьев И., диакон.** Высшее церковное управление // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 104–106.
- Цыпин В., протоиерей, Иннокентий (Павлов), игумен.** Антонин (Грановский) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 682–684.
- Шиленок Д., священник.** Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М.: Крутицкое патриаршее подворье, Об-во любителей церковной истории, 2006. 224 с.

Список источников

- Арсений (Стадницкий), митрополит.** Дневник: 1903–1905. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. Т. 3. 464 с.
- Арсений (Стадницкий), митрополит.** Дневник: 1906. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. Т. 4. 496 с.
- Бенуа А. Н.** Мои воспоминания. М.: Наука, 1993. Т. 2. 752 с.
- Волков С. А.** Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2000. 608 с.
- Евлогий (Георгиевский), митрополит.** Путь моей жизни. Воспоминания. М.: Московский рабочий, Изд. отдел Всецерковного православного молодежного движения, 1994. 621 с.
- Проханов И. С.** В котле России, 1869–1933: Автобиография И. С. Проханова, основателя и почетного президента Всероссийского Союза Евангельских Христиан. Chicago: Издатель Всемирный союз евангельских христиан, 1992. 263 с.

References

- Kuznetsov A. I.** Obnovlencheskii raskol v Russkoi Tserkvi [Renovationist Schism in the Russian Church]. In: “Obnovlencheskiy” raskol (materialy dlya tserkovno-istoricheskoi i kanonicheskoi kharakteristiki) [“Renovationist” Schism (Materials for Church-Historical and Canonical Characteristics)]. Moscow, 2002, pp. 129–605. (in Russ.)

- Lavrinov V., archpriest.** Obnovlenneskii raskol v portretakh ego deyatelei [Renovationist Schism in the Portraits of its Figures]. Moscow, Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, 2016, 736 p. (in Russ.)
- Levitin A., Shavrov V.** Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty [Essays on the History of the Russian Church Turmoil]. Moscow, Krutitskoe patriarshee podvor'ye; Künsnacht, Institut Glaube in der 2. Welt, 1996, 672 p. (in Russ.)
- Mitrofan (Shkurin), abbot.** “Antireligioznye mudretsi” protiv Patriarkha Tikhona (k istorii deyatel'nosti Antireligioznoi komissii pri TSK RKP(b) v 1922–1925 gg.) [“Anti-Religious Wise Men” against Patriarch Tikhon (on the History of the Activities of the Anti-Religious Commission under the Central Committee of the RCP(b) in 1922–1925)]. *Al'fa i Omega [Alpha and Omega]*, 2006, no. 1 (45), pp. 115–137. (in Russ.)
- Nasel'niki monastyrei Moskovskoi eparkhii pervoi chetverti XX stoletiya [Inhabitants of the Monasteries of the Moscow Diocese in the 1st Quarter of the 20th Century]. Moscow, Bulat, 2015, 496 p. (in Russ.)
- Safonov D., priest.** Svyatitel' Tikhon, patriarkh Moskovskii i vseya Rossii i ego vremya [Sainted Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia and His Time]. Moscow, Fond sokhraneniya dukhovno-nravstvennoi kul'tury “Pokrov”, 2013, 701 p. (in Russ.)
- Shilenok D., priest.** Iz istorii Pravoslavnoi Tserkvi v Belorussii (1922–1939) (“Obnovlenneskii” raskol v Belorussii) [From the History of the Orthodox Church in Belarus (1922–1939) (“Renovationist” Schism in Belarus)]. Moscow, Krutitskoe patriarshee podvor'ye, Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, 2006, 224 p. (in Russ.)
- Solovyev I., deacon.** Vysshee tserkovnoe upravlenie [Higher Church Administration]. In: Pravoslavnyaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2005, vol. 10, pp. 104–106. (in Russ.)
- Svyashchenno-tserkovnosluzhiteli i ktitory Moskovskoi eparkhii pervoi treti XX stoletiya [Priests and Churchwardens of the Moscow Diocese of the 1st Third of the 20th Century]. Tver, Bulat, 2013, 416 p. (in Russ.)
- Tsypin V., archpriest, Innokenty (Pavlov), abbot.** Antonin (Granovskii) [Antonin (Granovsky)]. In: Pravoslavnyaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2001, vol. 2, pp. 682–684. (in Russ.)

List of Sources

- Arseny (Stadnitsky), Metropolitan.** Dnevnik: 1903–1905 [Diary: 1903–1905]. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2015, vol. 3, 464 p. (in Russ.)
- Arseny (Stadnitsky), Metropolitan.** Dnevnik: 1906 [Diary: 1906]. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2019, vol. 4, 496 p. (in Russ.)
- Benois A. N.** Moi vospominaniya [My Memories]. Moscow, Nauka, 1993, vol. 2, 752 p. (in Russ.)
- Eulogius (Georgievsky), Metropolitan.** Put' moei zhizni. Vospominaniya [The Path of My Life. Memoirs]. Moscow, Moskovskii rabochii, Izdatel'skii otdel Vsetserkovnogo pravoslavnogo molodezhnogo dvizheniya, 1994, 624 p. (in Russ.)
- Prokhanov I. S.** V kotle Rossii, 1869–1933. Avtobiografiya I. S. Prokhanova, osnovatelya i pochetnogo prezidenta Vserossiiskogo Soyuza Yevangel'skikh Khristian [In the Cauldron of Russia, 1869–1933. Autobiography of I. S. Prokhanov, Founder and Honorary President of the All-Russian Union of Evangelical Christians]. Chicago, Publisher World Union of Evangelical Christians, 1992, 263 p. (in Russ.)
- Volkov S. A.** Vozle monastyr'skikh sten. Memuary. Dnevniki. Pis'ma [Near the Monastery Walls. Memoirs. Diaries. Letters]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 2000, 608 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Станислав Геннадьевич Петров, кандидат исторических наук, доцент
Scopus 57224200938

Information about the Author

Stanislav G. Petrov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor
Scopus 57224200938

*Статья поступила в редакцию 15.03.2021;
одобрена после рецензирования 12.04.2021; принята к публикации 26.04.2021
The article was submitted 15.03.2021;
approved after reviewing 12.04.2021; accepted for publication 26.04.2021*